

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Образование в конце XX века (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 9; Философия образования: состояние, проблемы, и перспективы (материалы «заочного круглого стола») // Вопросы философии. 1995. № 11.
2. Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма // М., 2002. С. 361.
3. Домбровская Т. И. Гуманистическая парадигма образования // Философская антропология и гуманизм. Владимир, 2004. С. 254.
4. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и значение истории. М., 1991.
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем) // М., 1997. С. 7-8.

*Елена Витальевна ГОРЕЛОВА —
соискатель кафедры философии*

УДК 004

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: КОНЦЕПЦИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

АННОТАЦИЯ. Процесс формирования информационного общества — важная проблема современности. В статье дан краткий анализ понятий и концепций информационного общества. Определены признаки информационного общества.

The author tackles the shaping of information society as an important issue and analyses notions and concepts of it defining its major features.

Во второй половине XX в. стало очевидно, что человечество вступает в новую эпоху, дорогу к которой проложило бурное развитие техники и научно-технической революции в целом. Проблема существования и бытия человека в полностью «технизированном» и «информатизированном» мире не могла не занимать философов, что вызвало к жизни концепцию «информационного» общества. Ни один из философов, писавших о данной проблеме, не сомневался в радикальном обновлении всей жизни человечества в рамках этой новой формации, но большинство из них анализировало проблему односторонне, будь то с политической, экономической или социальной точки зрения. Это породило огромное количество разнообразных названий и определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф — посткапиталистическом, А. Этциони — постмодернистском, К. Боулдинг — постцивилизационном, Г. Кан — постэкономическом, С. Алстром — постпротестантском, Р. Сейденберг — постисторическом, Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую нотку, предлагая термин «постнефтяное общество». Большинство этих эпитетов восходит к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие тому назад гарвардским социологом Д. Беллом. «Общая приставка этих терминов отдает каким-то осенним чувством увядания, свойственным нашему веку, — ощущением конца», считает У. Дайзард [1].

А. Турен ограничился в определении чисто экономическим аспектом. Организация труда, считает ученый, затрагивает лишь отношения рабочих между собой, а потому и уровень, на котором действует производство. Постиндустриальное общество действует более глобально на управленческом уровне, то есть в механизме производства в целом. Это действие принимает две главные формы. Во-первых, это нововведения, то есть способность производить новую продукцию, в частности, как

результат инвестиций в науку и технику; во-вторых, само управление, то есть способность использовать сложные системы информации и коммуникаций.

Однако важно было найти принципиально новое название, одновременно показывающее преемственность и принципиальную новизну грядущего общества. И таким названием стало определение Тоффлера «информационное общество». «Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации и централизации» [8]. Концепция, высказанная Э. Тоффлером в «Future Shock», выражала его видение общества, которое все более и более разрывалось на части преждевременно наступающим будущим. Э. Тоффлер доказывал, что связанные с индустриальной цивилизацией институты и системы ценностей постепенно становятся объектами воздействия непреодолимых, обусловленных увеличением объема знаний, сил изменений. Информационный взрыв создал внешнюю среду, в которой будущее становится практически не различимым в настоящем. Быстротечность стала основной приметой нашей жизни и привела к коренному изменению всех ее сфер — от экономической до сугубо личной.

Томас Кун в книге «Структура научных революций» говорил, что смена научных парадигм возможна лишь при смене популяции ученых. Новая парадигма утверждается лишь тогда, когда представители старой сходят со сцены. Как ни жестока эта истина, но она имеет очень существенное значение. В масштабе смены универсальных инновационных циклов эта максима Куна превращается в утверждение, что окончательное становление и формирование нового цикла, опирающегося на принципиальные социальные, экономические, политические и культурные инновации, возможно лишь с приходом на историческую сцену новых поколений. Для них усвоение новых культурных ценностей, цивилизованных стандартов, способов деятельности, политического, общественного и бытового поведения происходит как естественный процесс, не требующий ломки старых стереотипов, отказа от устаревших ценностей, крушения мировоззрения и не ведущего в силу этого к трагическому мировосприятию. Эти поколения — творцы истории. Поколение же, на долю которого выпадает процесс перехода от одного инновационного цикла к другому, оказывается его неизбежной жертвой.

Является ли информационное общество реальностью, пусть и виртуализированной, или же оно остается неосуществленной идеей? М. Кастельс утверждает, что «Информационное общество может существовать и в действительности существует — в виде множества общественных и культурных моделей» [5]. Новые реалии информационного общества создают иную, нежели традиционное общество, культурную среду для человека. Стихийное формирование нового поколения, включающее постепенную выработку новых ценностей, мировоззрения, типа поведения, стандартов квалификации и т. д., — естественный для истории процесс, привычный и в каком-то смысле неизбежный. Но наша эпоха может быть с полным основанием названа революцией скоростей. На это одним из первых обратил внимание Дж. Бенигер в книге «Революция контроля» (1986). Речь идет не только о скоростях передвижения самолетов, автомобилей и т. д., но о скоростях производства, финансовых расчетах, обработке и передаче информации и т. д. Переход к информационному и индустриально-информационному обществу невозможен, если скорость формирования новой генерации людей будет уступать скоростям технологически детерминированных процессов. Так как формирование нового поколения — не биологический, но в широком смысле социально-когнитивный, т. е. общекультурный процесс, то в его основе лежат, естественно, информационные процессы, так как именно природа социальной информации образует фундамент глубинных исторических изменений. Настало время осмыслить, а иногда и переосмыслить весь накопленный различными науками запас знаний об обществе и выработать новые концепции, отвечающие вызовам времени.

Происходящий сегодня лавинообразный процесс глобальной информатизации общества коренным образом изменяет привычный уклад жизни и профессиональной деятельности миллионов людей во всех странах мира. В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций — преобразований общественных отношений из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации. Последняя информационная революция выдвигает на передний план новую отрасль — информационную индустрию, связанную с производством технических средств, методов, технологий для производства новых знаний. Важнейшая составляющая информационной индустрии — информационная технология.

Начиная с середины 60-х г. XX в. западными социологами и социальными философами, такими как Д. Белл, Д. Рисман, О. Тоффлер, А. Турен активно обсуждается вопрос о вступлении наиболее развитых стран в качественно иную стадию социального развития, охарактеризованную ими как постиндустриальное или информационное общество, главным отличающим критерием которого является определяющая роль информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности людей.

В. Козлов отмечает ряд признаков информационного общества, позволяющих выявить его преимущества. Каковы эти признаки? Прежде всего, решена проблема информационного кризиса, т. е. разрешено противоречие между информационной лавиной и информационным голодом; обеспечен приоритет информации по сравнению с другими ресурсами; информационная технология приобретает глобальный характер и охватывает все сферы социальной деятельности человека. «Активно формируется информационное единство всей цивилизации, реализуются гуманистические принципы управления обществом и воздействия на окружающую среду» [6].

Таким образом, «информационное общество» — это цивилизация, в основе развития и существования которой лежит особая нематериальная субстанция, условно именуемая «информацией», обладающая свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека. Информация одновременно определяет и социокультурную жизнь человека и его материальное бытие. В этом и состоит принципиальная новизна грядущего общества.

Современное общество уверенно шагнуло в эпоху технического господства. Но стремительное возвышение техники как фактора социальных преобразований актуализирует сложный спектр мировоззренческих вопросов, требующих глубокого анализа и осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дайзард У. Наступление информационного века. Новая технократическая волна на Западе. М.: Наука, 1986. С. 343.
2. Дриккер А. С. Информационный отбор и социальная эволюция. Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход. Таганрог: Изд. ТРТУ, 1998. С. 81-82.
3. Емелин В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии. <http://www.countries.ru>.
4. Кармин А. С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы. // Вопросы философии. 2006. № 2
5. Кастельс М. Информационная эпоха. М., 2000. С. 63.
6. Козлов В. О. Информационная революция и становление информационного общества. Набережные Челны: Полиграф 2000. С. 9.
7. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная культура мира в культуре техногенной цивилизации. М., Новый дом, 1994. С. 123.
8. Тоффлер О. Третья волна. М.: ЭКОС, 2001. С. 227.
9. Фалько В. И. Контуры информационного общества и глобальной цивилизации. М.: Харвест АСТ, 1999. С. 54.